

Ливия улыбнулась, обхватив рукой член Нейтана и двигая его вверх-вниз, словно это был лайтстик в руках фаната японских айдолов на концерте. Единственное отличие? Она делала это медленно — нарочито. А затем, ни с того ни с сего, она легонько провернула его, словно лениво вращающуюся в воздухе лопасть вертолета.

— Это так весело, ха-ха-ха... — смеясь, сказала она сама себе.

Нейтан мог лишь издавать тихие стоны, как застенчивая аниме-девочка, попавшая не в тот жанр.

— Амм... ммм... — он пытался выровнять дыхание.

Внезапно.

— АГХХ...

Более глубокий, мужественный стон сорвался с его губ, когда большой палец Ливии начал обводить головку его члена — медленно, дразняще, — словно вращая аналоговый стик геймпада, миллиметр за миллиметром.

Ноги Нейтана задрожали. Ливия не давала его телу и секунды на передышку, обрушивая на него один сюрприз за другим. Ее скользкая рука, все еще покрытая соком дерева Сапоа, проскользнула вверх по его животу, а затем надавила на сосок.

Странное щекотное ощущение пронзило его насквозь. Она с ним играла.

— Э... ммх... — тихо простонал Нейтан.

Ливия, наблюдая за выражением его лица, ухмыльнулась.

— Ты такой милый. Тебе нравится, когда я так делаю?

Она снова надавила, теперь уже перекатывая его сосок между пальцами, словно настраивая нужную реакцию.

Пенистый сок дерева Сапоа растекся по его торсу, делая кожу скользкой и блестящей. Ее другая рука продолжала надрачивать его член — влажно и достаточно быстро, чтобы издавать слышимый звук.

Нейтан прикусил губу.

Ему начинало это нравиться — быть в полной власти этой жизнерадостной Крольчихи-Бойца.

Домина, которая до этого тихо сидела в реке, наконец встала и подошла к Ливии и Нейтану.

Она немного наклонилась, как будто приветствуя ребенка на руках у матери.

— То лицо, что ты сделал, когда она с тобой играла... это было просто бесценно, — с ласковой улыбкой сказала Домина, словно тетушка, дразнящая своего застенчивого племянника.

Нейтан посмотрел на лицо Домины — мягкое, нежное, с тем самым простодушным выражением опытной женщины, которое делало все только хуже.

Его член подрагивал в руке Ливии. Грудь покалывало от постоянных ласк. Мозг перегревался.

Он сорвался.

Без предупреждения он схватил Домину за голову и притянул к себе.

«К черту. Я ее поцелую. Мне уже все равно».

Он впился в ее губы — мокро, сумбурно, отчаянно.

Это не было ни плавно, ни сексуально. Это было грубо, неуклюже и до глупости возбужденно.

Домина моргнула.

Она не ответила на поцелуй. Она просто... стояла. В замешательстве. Слегка наклонив голову, словно мать, которую поцеловал малыш, и она не знает, отругать его или рассмеяться.

«Дерьмо, почему она не реагирует?» — запаниковал про себя Нейтан.

Его взгляд метнулся вверх.

«Эти уши...»

Недолго думая, он схватил ее длинные бархатистые кроличьи уши и принялся с ними играть. Крутить. Поглаживать. Осторожно тянуть у основания.

— Э... ЭММХ...

Домина издала смущенный, испуганный звук. Ее губы слегка приоткрылись от шока.

Нейтан немедленно просунул свой язык внутрь.

Она вздрогнула, но все еще не отталкивала его — просто стояла, застыв, с ртом, теперь занятым языком озабоченного идиота.

Нейтан застонал в поцелуй. Одна его рука запуталась в ее волосах, другая все еще дразнила ее уши, будто это было самое естественное, что можно было делать в этот момент.

Она была теплой. Мягкой. Ее дыхание сбивалось о его кожу. Ее тело пахло речной водой и соком дерева Сапоа.

Ему было все равно.

Он впился в ее губы так, словно это был единственный необходимый ему кислород. Ливия безжалостно надрачивала его член. Соски все еще покалывало от ее ласк.

Домина была в замешательстве.

Нейтан был вне себя.

Наконец Домине удалось вырваться.

«Блядь...» — выругался Нейтан.

— Кхх... кхх...

Оба тяжело дышали.

Домина вытерла слюну с подбородка, ее глаза все еще были затуманены.

Ливия хихикнула — резко, голодно.

Без предупреждения она схватила Нейтана за лицо, сжимая его щеки так, что губы вытянулись в трубочку.

— Эй... почему вы с Доминой вечно делаете странные вещи? Я тоже хочу попробовать...

Ее рука, все еще скользкая после игр с его соском, легла на его челюсть, заставляя его посмотреть на нее.

Не успел Нейтан и отреагировать, как Ливия впилась в его губы.

В этом поцелуе не было ни нежности, ни колебаний — лишь сумбурный, жадный поцелуй.

Ее рот накрыл его, язык проталкивался внутрь, губы двигались дико и нескоординированно — как кролик, пытающийся проглотить морковку целиком.

Нейтан ахнул ей в рот, едва успевая дышать.

Она запрокинула его голову еще дальше, целуя его еще сильнее, в то время как ее другая рука не прекращала ласкать его внизу.

Ее хватка была грубой, движения — неприкрытыми, чистым, бессознательным голодом.

Когда Ливия наконец разорвала поцелуй, их губы соединяла тягучая нить слюны. Она ухмыльнулась, гордая и запыхавшаяся, как новичок, который только что попробовал новую игру и пришел в восторг.

Ее грудь быстро вздымалась, слюна стекала по подбородку и свисала ленивой нитью. Она выглядела ошеломленной — глаза блестели, губы приоткрыты, щеки покраснелись, словно она только что пробежала сквозь шторм.

Она уставилась на Нейтана с неподдельным замешательством и любопытством.

— Это... странно, — сказала она, переводя дух. — Но весело. Я не знала, что рты можно так использовать...

Нейтан выглядел так, будто только что воскрес, умерев дважды подряд.

Его губы были искусаны, член все еще безжалостно терзали, а все тело дрожало, как мокрое полотенце в аэродинамической трубе.

«Блядь...»

«Она просто скопировала мой поцелуй с Доминой. Но хуже. Типа, „возродиться в аду“ — и то лучше».

«У этой крольчихи что, бесконечная выносливость? Клянусь, я отключусь раньше, чем кончу».

Не успел он и подумать о том, чтобы ее остановить, как она снова схватила его за лицо.

— Еще! — сказала Ливия, притягивая его к себе с той же яркой, невинной улыбкой, словно

только что открыла для себя новую игру и не могла дождаться, чтобы сыграть снова.

<http://tl.rulate.ru/book/5418/180432>